

склонность к заключению сепаратного мира с Болгарией, однако политическое руководство стран их предложений не разделило.

Обоснован в книге вывод о том, что, вступив в войну, царь Фердинанд и его кабинет, погнавшись за сан-стефанским миражом, поставили нереальную задачу. Единственной политикой, которая не привела бы Болгарию к поражению, а дала некоторый выигрыш, было сохранение нейтралитета.

Важным представляется и вывод автора о том, что раз ступив на ошибочный путь, Болгария уже не имела объективных возможностей с него сойти – она находилась в сильнейшей экономической, политической и военной зависимости от Германии. С другой стороны и ситуация в Антанте не благоприятствовала поискам болгарских правителей.

В книге не хватает вводной главы, в которой была бы показана расстановка сил в Европе на момент начала действия и политический расклад в самой Болгарии. Стремление автора осветить малоизвестный, не привлекавший ранее внимание исследователей вопрос достойно одобрения, однако, читателю хотелось бы понимать место болгарской тематики в общем контексте мирового конфликта в целом и при каждом серьезном, этапном изменении на фронтах, в частности.

Собрав весь доступный материал о критике общественным мнением стран Антанты глав внешнеполитических ведомств за поражение своих дипломатий в схватке с Центральными державами за Болгарию, автор не коснулся содержательной части этой критики. Остается неясным, например, в чем конкретно обвиняли, скажем, русские кадеты министра С.Д. Сазонова, в чем видели его ошибку (с. 106–107).

Проводя интересный источниковедческий

анализ тех или иных выявленных им источников Г.Д. Шкундин, к сожалению, не сделал это правилом в своей монографии. Так, тщательно анализируя документы, вышедшие из-под пера западных политиков и военных, русского посла в Софии А.А. Савинского, автор излишне доверчиво, на наш взгляд, относится к мемуарам сотрудника российского МИД Г.Н. Михайловского, по поводу достоверности которых в современной отечественной историографии не раз высказывались сомнения. Причем речь идет о той их части, в которой описываются события, непосредственным свидетелем которых мемуарист быть не мог. Показывая изменение отношения к болгарскому вопросу в дипломатии Антанты, Г.Д. Шкундин приводит интересную телеграмму французского посла в Петрограде М. Палеолога, сообщавшую об изменении отношения болгар к германскому блоку. Вписав этот документ в выработку французскими политическими кругами своего видения проблемы, он, однако, не разъяснил положений самой телеграммы, противоречащей всем документам, приводившимся ранее в книге (с. 95–96).

В монографию включено большое количество иллюстраций, что облегчает восприятие текста. Но для того, чтобы разобраться в рассматриваемых в исследовании спорах по территориальным вопросам читателю не хватает карты.

В заключение отметим, что монографию Г.Д. Шкундина отличает удачное сочетание глубокого научного анализа и живой литературной формы изложения.

Е.М. Миронова,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института все-
общей истории РАН

“ÄNTLIGEN STOD HON I PREDIKSTOLEN!”. HISTORISK VÄGVAL 1958. Stockholm: VERBUM, 2008, 251 s.

“НАКОНЕЦ-ТО ВСТАЛА ОНА НА ЦЕРКОВНУЮ КАФЕДРУ!”. ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ 1958 г. Стокгольм, 2008, 251с.

Прошло ровно полвека с тех пор, как сначала Церковным собором евангелическо-лютеранской Шведской церкви в сентябре 1958 г., а затем в октябре того же года риксдагом был принят закон, давший право женщинам, имеющим соответствующее богословское обра-

зование, с 1959 г. быть посвященными в сан и занимать должности священников в церкви. Три первые шведки приняли посвящение в апреле 1960 г. Но до сих пор не было научно-объективного монографического исследования, посвященного этому событию, за исклю-

чением нескольких статей, социологических обзоров и воспоминаний первых женщин-священников, а также полемических трудов их противников. Чтобы восполнить этот пробел Шведская церковь издала к 50-летию юбилею женского священнослужения антологию под редакцией доктора богословия Буэль Хёшер Сундман, состоящую из 14 глав-статей, каждая из которых является исследованием какого-либо из аспектов этой многогранной проблемы – женщина в церкви.

Авторами выступают известные историки церкви, профессора, доктора и кандидаты богословия, в том числе и несколько женщин-священников. Ими привлечены материалы Государственного архива Швеции (Стокгольм), областных архивов, где находятся фонды Шведской церкви, и личные фонды известных церковных деятелей, архивы некоторых свободных общин, а также официальные публикации документов, материалы интервью и свои личные воспоминания. Предисловие к книге написал глава Шведской церкви архиепископ А. Вейрюд.

Широкий круг источников дал возможность авторам ответить на многие вопросы, в том числе такие: как начиналось движение за женское служение, было ли оно связано с движением женщин за гражданские права, какие изменения произошли в Шведской церкви после принятия закона 1958 г., каково отношение к женщинам священникам в обществе и сохраняется ли до сих пор негативный взгляд на них у части духовенства, как обстояло дело с женским служением в других христианских общинах Швеции, ведь между приверженцами государственной церкви и свободноцерковных общин всегда сохранялись лично-семейные и дружеские отношения.

Книгу можно разделить на три части: история борьбы женщин за равенство с мужчинами в церкви; долгий путь к принятию закона 1958 г. и реализация женщинами полученного права, их положение в церкви после принятия этого закона.

Большое внимание уделено первопроходцам в борьбе за равноправие женщин в религиозной жизни начиная с первых лет XX в. С последней четверти XIX в. и до настоящего времени женщины составляют большинство в зарубежных шведских миссиях. Но они всегда оставались там в подчинении у мужчин-миссионеров, отправляясь в Азию и Африку только в качестве жен миссионеров, поскольку считалось, что женщине предназначено природой быть женой, матерью и домохозяйкой. В миссии женщинам разрешалось быть медсестрами и учителями, но не больше.

Одна из глав книги доктора богословия и священника Карин Сарья посвящена истории

писательницы и миссионерки Иды Гранквист, известной как автор псалмов. Она с 1907 г. жила в Южной Африке, где работала в детском доме, учила детей. Ей принадлежит перевод на язык зулусов 500 псалмов. Эта женщина мечтала стать священником. Насколько ее мечта была далека от реальности, свидетельствует эпизод из ее жизни, приведенный в книге.

Гранквист в 1916 г. приехала в Швецию на миссионерскую конференцию, чтобы выступить с сообщением о миссионерской работе. Конференция Шведского союза миссии (теперь это Церковь миссии) состоялась в церкви святого Николая в г. Эребру. Когда она начала говорить, стоя в переполненной церкви перед столом председателя собрания, то поняла, что публика ее не слышит. Тогда она поднялась на кафедру проповедника и продолжила выступление. Это событие – женщина на церковной кафедре! – было воспринято частью аудитории как святотатство. На следующий день центральные газеты страны подали этот эпизод на первых полосах как историческое явление. Случаи, когда женщины выступали в церкви, бывали, но с кафедры проповедника – никогда. “Стокголмс дагбладет” напоминала, что, когда в 1911 г. в Стокгольме в церкви Густава Васы проповедовала методистский священник из США А. Ховард Шоу, для нее была сделана временная трибуна перед алтарем (с. 72). Шум, поднятый в прессе и в религиозных кругах, был такой, что Гранквист пришлось отказаться от запланированных докладов, а духовенство опасалось, что такое грубое нарушение церковной традиции оттолкнет народ от общины.

Отдельная глава посвящена роли жен священников, которая на протяжении веков не менялась. Автор, доцент истории церкви и священник Сесилия Вейрюд, рассматривает их как прямых предшественниц современных женщин священнослужителей. Они должны были быть образцовыми матерями и домохозяйками, а также непосредственными помощницами мужей, организаторами приходской жизни: руководили воскресной школой, работой с молодежью, ведали миссионерскими и благотворительными делами прихода, помогали мужьям во всей конторской работе. Таким образом, жена священника – это своего рода профессия, которой надо было учиться и иметь к ней призвание, делает вывод автор. Положение стало меняться только после 1910 г., когда десятинна натурой было заменена зарплатой священника, а позднее были образованы должности секретарей и ассистентов, их стали готовить высшие народные школы.

С 1909 г. в Швеции появились первые женщины кандидаты богословия, но церков-

ная кафедра по-прежнему оставалась недо-ступной для них. И излишне смелых из них на-казывали. Когда Мэрта Лейон, одна из первых женщин, получивших высшее богословское образование, осмелилась в 1929 г. выступить с проповедью в одной из церквей Стокголь-ма, она тут же была лишена своей работы в Управлении диаконии Шведской церкви. Био-графии этой женщины, сыгравшей заметную роль в общественной дискуссии и формировании законодательства о женском служении в 1940–1950-е годы, посвящена глава профессо-ра истории Анн-Софи Уландер.

Путь к принятию закона 1958 г. был долгим и трудным. Его началом можно счита-ть обращение к правительству в 1919 г. Союза Фредрики Бремер¹ о предоставлении женщинам права быть посвященными в сан священника. Среди выдающихся поборников женского служения в 1940–1950-е годы вид-ная роль принадлежала богослову, публицисту и известному религиозному деятелю епископу Р. Йосефсону, который имел ярких предше-ственников в 1920–1930-х годах. Глава о нем написана Б. Хёшер Сундман.

Епископ Йосефсон рассматривал женское служение как необходимый элемент церков-ного обновления и преодоления растущей пропасти между церковью и народом. Он мно-гократно подчеркивал мысль о необходимости современного прочтения Библии и считал, что в сегодняшней проповеди Евангелия нельзя абстрагироваться от тех реальных условий, в которых живут люди (с. 154–160).

История принятия закона 1958 г. затра-гивается авторами ряда глав, но целиком ей посвящена одна: “Путь к решению Церковно-го собора – открыть должность священника женщинам” доктора богословия священника Ё. Лундстед. Материалы этой главы, как и многих других, представленных в антологии, свидетельствуют о несостоятельности имею-щего широкое распространение мифа о том, что собственно в церковных кругах совсем не хотели видеть женщин в этой роли, и закон 1958 г. был “навязан” правительством церкви, поскольку она имела государственный статус. Например, массовая газета “Дагенс нюхетер” в 2000 г., когда церковь отделялась от государ-ства, писала, что “закон о посвящении женщин был принят не самой церковью, а в отношении нее” (с. 25). Еще раньше вышли книги против-ников женского служения, где таким именно образом рассматривался закон 1958 г.² О зна-

чении антологии для развенчания этого мифа за счет привлечения новых фактов пишет ар-хиепископ А. Вейрюд.

На Церковном соборе 1958 г. за предо-ставление женщинам права быть священ-никами проголосовали 69 депутатов из 100, против – 29. В принятом законе имелся пункт о праве несогласных с женским служением заявить о своем нежелании работать вместе в приходе или участвовать совместно в богослу-жении. Это было “право на отказ по причине убеждений”.

Сторонники женского служения празд-новали победу. Но, как оказалось, настоящая борьба только началась. Ряд глав, написанных женщинами-священниками, которые пове-ствуют о личном опыте, тому свидетельство (авторы Мария Сёдлинг, Маргарете Бранд-бю-Кёстер, Лиса Тегбю и др.). Претендентке на принятие сана сначала нужно было найти ученого-богослова, который не отказался бы принять у нее экзамен по окончании обуче-ния. Затем – епископа, согласного совершить обряд посвящения, и место работы, где не объявится ни один священник, не желающий видеть рядом женщину-коллегу. Причем, по-священие могло быть отложено, если один из группы молодых богословов, также готовя-щихся к обряду принятия в сан, заявит, что не хочет проходить этот обряд вместе с женщи-ной. О трудностях, с которыми сталкивается женщина-священник, говорится почти во всех главах.

Авторы антологии, среди них пять жен-щин-священников, с благодарностью вспоми-нают епископов и тех настоятелей церковей, которые в свое время согласились на обряд посвящения и приняли их на службу. Особое внимание в этой связи уделено епископу Сток-гольмской епархии в 1971–1979 гг. И. Стрёму, занимавшему активную позицию в продолжа-ющейся в церковной среде борьбе по вопросу о женском служении. В своей ставшей знаме-нитой проповеди в новогодней мессе 1978 г. в Стокгольмском домском соборе он, обращаясь к противникам женского служения, которые обычно ссылаются на Библию, где ничего не сказано о женщинах-священниках, говорил, что Библия не могла дать ответы на все воп-росы нашего времени, что в ней также нет ни-чего и о священнике, “совершителе таинств” в современном понимании, как нет и устава современной церкви. “Удивительно, что ос-вобожение женщин в нашей стране и в наше время началось так поздно. Женщина получи-ла право голоса только в 1921 г., доступ к ком-мунально-государственной службе открылся ей только в 1923 г., а опекунство мужчины над женой отменили только в 1920 г. А мы, несмот-

¹ *Бремер Фредрика* (1801–1865) – писательница, родоначальница движения за равноправие жен-щин в Швеции.

² Например, одна из них: *Sandahl D. Kyrklig splitting*. Stockholm, 1993.

ря на это, только в начале пути – так должна ли церковь оставаться последней крепостью устаревшего взгляда на женщину?”, – говорил епископ Стрём (с. 217).

“Право на отказ по причине убеждений” было отменено в 1982 г., но и теперь противники женского равноправия в церкви находят повод для выражения своего неуважения к священникам женщинам. Например, демонстративный отказ от причастия, даваемого священником-женщиной. С анонимными письмами с угрозами и оскорблениями приходится сталкиваться почти всем женщинам-священникам, а также епископам и настоятелям церквей, согласившимся на посвящение женщин в сан и прием их на работу.

Таким образом, сопротивление женскому служению не исчезло со временем, хотя число священников-женщин растет и составляет уже треть их общего количества. И 95% населения по социологическим опросам относятся положительно к женскому священству. Но среди священников-мужчин по тем же опросам есть примерно четверть недовольных. В 1994 г. Церковный собор принял решение, что толь-

ко те лица могут быть впредь рукоположены в священники, кто признает законность посвящения как мужчин, так и женщин и равное их право совершать таинства, а в 1998 г. было издано распоряжение правительства, что настоятелем собора может быть только тот, кто готов к сотрудничеству в приходе со священниками обоего пола. Ответом церковных консерваторов стало создание в 2003 г. новой внетерриториальной епархии, где объединились все противники женского служения, имевшие по всей стране 9–11 небольших приходов. Руководство Шведской церкви осудило поведение этих священников.

К сожалению в антологии обойдены молчанием сравнительно недавние попытки противников институализировать свою деятельность.

В целом антология о женском служении в Швеции содержательное и полезное научное исследование.

О.В. Чернышёва,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН